

«Бекки», — сказал я. «Пожалуйста, подойди поближе и скажи мне, уверена ли ты, что никогда не чувствовала этот запах в своем доме?» Затем она наклонилась ко мне ближе, ее рубиновые губы приблизились к моему рту, и я подарил ей еще одну порцию волшебного удовольствия. На ее глазах появился еще более яркий звездный блеск, а на полных аппетитных губах образовалась красивая мечтательная улыбка.

Чтобы проверить ее, я спросил: «Какую одежду ты теперь хочешь начать носить?»

Она сказала: «Может быть, мне стоит купить прозрачные блузки и обтягивающие брюки. Думаю, я могла бы носить более тонкие полуобрезанные бюстгальтеры и топы, которые сидят гораздо плотнее. Полупрозрачная блузка наверняка будет непослушной, а также понравится мужчинам в библиотеке», — сказала она.

Вау, подумал я. Мой предложенный порошок действительно очень помог! Затем я сказал ей, что теперь она должна позволить совершенно незнакомым людям смотреть на ее тело и даже прикасаться к ней и ласкать ее. Я рассказал ей, как она вскоре обнаружит, что ее физически возбуждает, выполняя свой «долг» перед всеми мужчинами, позволяя им прикасаться и надев гораздо более откровенную и дразнящую одежду для всех похотливых парней вокруг нее. Я сказал ей, что мужчины жаждут увидеть именно ее грудь. Что мужчины действительно хотят видеть цвет ее груди, форму и толщину ее сосков, а также общий профиль и полноту ее очень твердых молодых плодов.

Она сказала, что, по ее мнению, «хорошие девочки» не выставляют себя напоказ и что мужчин только расстраивает то, что они смотрят и не прикасаются.

Я переориентировал ее мышление, сказав, что хорошие девушки удовлетворяют похоть в глазах мужчин. Они позволяют мужчинам прикасаться и возбуждаться. Ей не нужно было расстраивать мужчин, ей нужно было удовлетворить их и позволить им получить твердую эрекцию, и что она должна даже использовать свои руки и даже рот, чтобы удовлетворить их плотские желания, когда она может. Я предположил, что было интересно видеть, как мужчины просто смотрят на ее тело и представляют, что они могут делать дальше. Может ли еще одна пуговица выскочить на ее топе с бретельками или, если она повернется еще немного и при правильном освещении, парень сможет увидеть сквозь прозрачный материал прозрачной блузки и взглянуть на обнаженную ареолу ее безбрачной груди. Я сказал ей, что долг женщины — помочь мужчинам освободиться от сдерживаемой похоти и что вскоре она захочет вкусить мужское семя. Что мужчина, полный спермы, — это разочарованный мужчина и что мужчинам действительно нужны услуги, которые может предоставить такая по-настоящему великолепная женщина, как она сама. Я предположил, что из-за своей природной красоты она была именно той женщиной, которая действительно может помочь мужчинам в их жизни. Я сказал ей, что она очень нужна человечеству.

Я напомнил ей, как прекрасно было сосать член мужчины до тех пор, пока его сперма не извергнется ей в рот, потому что тогда она сможет почувствовать, как полностью удовлетворяет мужчину, пока его член уделяет все свое внимание ее мягким и нежным губам. Она будет чувствовать себя еще более счастливой, потому что именно она, и только она, позволяла этому мужчине опустошаться и быть удовлетворенным. Это истинный способ для женщин выполнять свою роль в обществе. Мужчины такие большие и могущественные, и

хорошая женщина наслаждается вниманием большого и влиятельного мужчины. Я сказал ей, что она никогда не должна переставать получать удовольствие от сосания мужчины до оргазма, пока она вращает его густую теплую сперму во рту своим длинным влажным языком, наслаждаясь вкусом и жадно глотая каждую каплю.

В этот момент я дал ей приготовленный пакет, зная, что мой волшебный порошок действительно работает. Я сказал ей, что хочу, чтобы она поднялась наверх в свою спальню, переоделась и надела только ту одежду, которую я положил в сумку. На ней не было вообще никакого нижнего белья, только короткая белая плиссированная юбка-болельщица и великолепная мягкая белая кашемировая блузка грубой вязки с жемчужными пуговицами. Это была блузка папиной маленькой девочки, но она собиралась носить ее без той скромности, которая свойственна любому бюстгальтеру под ней. Я также купил его, зная, что он будет для нее слишком мал. Грубая вязка позволяла довольно легко увидеть ее плоть. Оно было создано для девушки с грудью 34С, и я знал, что оно будет очень плотно сидеть на ее женственной груди.

Она улыбнулась обольстительной улыбкой маленькой девочки, сказала спасибо за подарки и поднялась наверх, не зная, что находится в сумке.

Когда Бекки вернулась вниз, мое ожидание было удовлетворено. Она медленно спустилась по лестнице, ошеломленная, но соблазнительная. Ее груди дрожали и покачивались под очень, очень мягкой блузкой из мохера, а ее падение вызывало дрожь по моему телу. Я чувствовал себя доктором Франкен-удовольствием, и вместо того, чтобы создавать монстра, казалось, что я только что создал свою собственную машину удовольствия. Мужчины всего мира сказали бы мне спасибо, в этом я был уверен. Две пуговицы ее блузки были единственными, которые я не снял, чтобы она могла застегнуть ее, и они старались оставаться застегнутыми, пытаясь удержать ее грудь, которая покачивалась при каждом ее знойном шаге. Ее груди выступали наружу так сильно, словно кто-то тянул ее за невидимые веревочки, привязанные к соскам. Они, казалось, вздрогнули от ее волнения после нашего разговора о том, как дразнить и доставлять удовольствие мужчинам. Из-за ее огромных двойных букв мне было трудно даже думать.

Она закончила спуск и повернулась ко мне. Мой взгляд обратился к ее обнаженному животу, нежной молодой коже ее талии и, конечно же, ее почти обнаженной груди. Ее обтягивающая юбка чирлидерши обнимала ее бедра и демонстрировала ее твердую круглую девственную задницу и огромные гладкие ноги, почти до промежности.

Когда она подошла ко мне, я взял свою руку и кончиками двух пальцев провел рукой по ее мягкой блузке из мохера по всей длине ее руки. Я сказал ей, что она самая красивая библиотекаря, которую я когда-либо видел, и что я никогда не видел никого, одетого в такую мягкую и красивую блузку, как у нее. Она улыбнулась и посмотрела мне глубоко в глаза, поскольку ее похоть начала зарождаться глубоко внутри. Из-за пульсирующего чувства в моем пенисе и стольких недель жизни рядом с этой дерзкой красавицей я наконец решил пойти на это. Я сказал ей, что никогда до конца не ценил, какая у нее большая красивая грудь. Я попросил ее еще раз сказать мне, какого они размера.

Она сказала мне очень девичьим, сексуальным и наивным голосом: «Почему, Крис, моя грудь

имеет размер чашки двойного D. 34 двойных D». Похоже, она знала, что разговоры о них почти заставят мужчину кончить себе в штаны, и одарила меня очень эротичной улыбкой. Она сказала: «Я знаю, что мужчинам будет приятно увидеть, насколько мягкой, свежей и упругой станет моя большая грудь, как только у меня появится возможность показать им ее».

Стоя перед ней, мои руки медленно скользнули по ее плечам. Я сказал: «Держу пари, что ты в восторге от того факта, что большинство мужчин просто умирают от желания увидеть, как на самом деле выглядят твои соски». Я провел кончиками пальцев по ее рукам, а затем позволил им скользить по верхней части ее груди, пока они не соскользнули вниз и не зацепились за ее выступающие соски, которые слегка торчали сквозь ткань ее свитера. Я нежно сжал их оба, чувствуя их мягкую толщину.

Бекки глубоко вздохнула. «О да, я хочу, чтобы мужчины наконец увидели мои большие соски и ареолы. Я сама всегда думала, что они просто прекрасны».

Тот факт, что я не просто кончил в штанах, услышав это, поразил меня. Я сказал: «Да, Бекки, мужчины действительно будут пристально смотреть на твою грудь. Мужчины приходят в восторг от того, как они покачиваются и насколько твердо они кажутся выступающими наружу, будучи скованными твоей одеждой». Затем я полностью обхватил обе ее великолепные груди, чувствуя их вес и твердость. Наконец настал тот день, когда я действительно смог нащупать и сжать ее чертовски большие твердые сиськи! Мои пальцы снова сжимали и катали ее соски по мягкому мохеру. Я потянул их наружу круговыми движениями, продолжая сжимать их до твердого, вертикального состояния. Бекки издала тихий, неконтролируемый стон удовольствия. Я сильно сжимал и лихорадочно мямил обе ее красивые гудки, потирая большими пальцами ее соски.

Она выглядела почти загипнотизированной, пока я продолжал сжимать ее соски, которые теперь торчали прямо из ее свитера сквозь грубую ткань. Я был уверен, что ее киска стала такой же влажной, как и мой член. Я был готов разорвать ее свитер, вцепиться в ее сиськи и сосать грудь, как голодный ребенок, но знал, что лучше продолжать действовать немного медленно. Я сказал ей, что мужчины хотят точно знать, как выглядит ее грудь со всех сторон. Они хотят точно знать, насколько широкие, круглые и нежная кожа ее ареол. Она вздохнула и почувствовала себя немного смущенной. Потянув за оба ее набухших соска через блузку, я сказал: «Бекки, ты должна полностью гордиться своей красотой. Ты должна показать мужчинам свои соски».

Сказав это, я начал щелкающим движением тянуть и освобождать оба ее соска. Мое сжатие стало немного крепче. Ее соски набухли, когда я потянул ее толстую плоть сосков, а также начал сжимать плоть ее широких и мягких ареол.

«Мужчинам не терпится потрогать твои большие сиськи и увидеть, насколько толсты твои соски. Они хотят тянуть, сжимать и сосать твои соски. Они хотят почувствовать массивность твоей груди и гладкость твоей ареолы». Сказав это, я полностью засунул руки в ее блузку и сжал обе ее обнаженные гигантские груди. Они были так хороши в моих руках, что мой застывший член начал требовать освобождения от узких штанов. Я стал сжимать их сильнее и месить, как буханку хлеба. Я не мог насытиться ее очень твердыми сиськами. Всего через несколько минут моих манипуляций с ее грудью последние две пуговицы ее узкого свитера

просто распались, и ее белоснежный мохеровый свитер распахнулся полностью, обнажив ее женственные прелести. Бекки определенно возбудилась. Я был уверен, что ее киска была довольно влажной.

Задохнувшись на секунду, я сказал: «Бекки, у тебя не только очень полная грудь, но и соски просто потрясающие». Я изо всех сил продолжал месить обе ее дыни идеальной формы. Мне хотелось запомнить их форму и полноту. «А у тебя соски такие большие и толстые». - сказал я, наклонившись, чтобы пылко пососать один из ее мягких толстых сосков. Ее веки начали трепетать, когда она ахнула от возбуждения. Наконец я пил из ее груди. Наконец я сжимал их и щипал к удовольствию своего сердца.

Бекки стояла и тихо стонала, пока я катал кончик ее соска между пальцами и очень сильно сосал другой ее сосок. От ее волнения они стали такими длинными и толстыми, что напомнили мне детскую соску.

Пока я нянчил и сильно ласкал ее, она начала сильно разгораться от желания и намочать между ног, когда она обхватила мою голову и притянула меня ближе к себе. Ее роль заключалась не в том, чтобы «судить». Ее мысли были сосредоточены на мужчинах, имеющих такие «потребности», и на том, что она действительно была одарена своими женскими качествами, чтобы удовлетворить всю эту часть общества. Все похотливые нуждающиеся мужчины общества. Она начала думать, что ей хотелось увидеть мою мужественность и попробовать мою сперму, чтобы выполнить свой долг и удовлетворить меня, а не всех людей.

Затем я неохотно высвободил ее мягкие дыни из своего сосущего рта и заставил ее пройти к дивану, потянув за оба ее мучительно раздутых соска. «Да, Бекки, тебе повезло иметь очень полную и упругую грудь. Ты, должно быть, очень гордишься своей красотой. Ты, должно быть, счастлива, что можешь дать мужчинам такое тепло и комфорт. Ты можешь накормить мужчин своими плодами. Мужчины хотят так интенсивно сосать грудь и утешаться тобой». Я говорил все это, продолжая медленно вести ее к дивану, сжимая кончиками пальцев ее возбужденные соски.

Бекки сказала: «Мужчины хотят, чтобы их утешали. У мужчин есть такие потребности. Я должна стараться заботиться о них и утешать их. Твои руки кажутся такими сильными и теплыми».

Я ответил: «Бекки, я так поражен, насколько полна твоя грудь. Они настолько большие и восхитительные, что мне нужно еще немного сжать их, прежде чем мы пойдем в магазин. Мне нужно почувствовать твоё тепло».

Затем Бекки сказала своим очень эротичным молодым голосом: «Тебе нравится моя большая ... грудь, не так ли?» Она казалась такой застенчивой, но ее разговор становился очень откровенным и эротичным. «Тебе нравится смотреть на мою большую грудь, не так ли? Ты тянешь мои соски... соски, и это заставляет меня чувствовать себя очень-очень хорошо. Ооооо, это так приятно, когда ты массируешь мою грудь».

Мы почти добрались до дивана, и я уже был готов засунуть свой твердый член в ее сочную влажную манду и трахнуть эту нежную красотку изо всех сил, когда раздался звонок в дверь. «О Боже!» Я сказал.

<http://erolate.com/book/4154/121165>